

Нагрывший Мадара

Юдао удовлетворенно кивнул, увидев молчаливого Шибукки.

Несмотря на образ прекрасного и самоотверженного главы, который стоит горой за своих людей, он показал себя абсолютным чайником в отношениях между Таки и Кири.

Кто знает, чем все могло обернуться, если бы не вовремя вернувшийся старейшина.

Этот мир устроен таким образом, что слабые ни в коем случае не должны перечить сильным.

Затем Юдао отвел взгляд в сторону и убрал сухую ветвь.

На этот раз ему повезло заполучить не только чакру Семихвостого, но и частичку Божественного Древа.

Короче, время не было потрачено зря.

– Уважаемый, вы планируете объявить о союзе? – почтительно поинтересовался старейшина.

Киригакуре само по себе обладает внушительной силой, а после воскрешения Первого Мизукаге, из Пяти Великих Деревень с ними может сравниться разве что Коноха во главе с Сендзю Хаширамой.

Конечно, есть еще Учиха Мадара.

Вот только по имеющейся информации, у него за спиной нет внушительных ресурсов.

То есть он как минимум уступает в этом плане Хашираме с Конохой и Юдао с Кири.

Исходя из этого, сильнейший Учиха был худшим выбором в качестве союзника, но и оскорбить фигуру такого масштаба маленькая деревня вроде Такигакуре тоже не могла.

Коноха не имела возможности, да и не особо пыталась скрыть некоторые подробности недавних битв на своей территории. Подобная мощь внушала страх даже Великим Деревням...

Может статься так, что ныне только самим Юдао, Хашираме и Мадаре ведома истинная сила Трех Величайших Шиноби из смутной Эпохи Воюющих Государств.

Тем не менее старейшине хватило лишь перепуганного и настороженного выражения лица Фуу.

Значит Джинчурики точно не ровня Первому Мизукаге.

И соответственно у Такигакуре нет средств защиты.

Изначально старейшина склонялся к переходу под крыло Конохи.

Потому что это наиболее выгодный вариант, исходя из их географического положения между тремя Великими Странами. Но кто бы мог подумать, что Киригакуре само придет к ним на порог.

Да не просто Киригакуре, а один из Трех Величайших Шиноби собственной персоной. Такигакуре запросто могли стереть с лица земли и поминай как звали, если бы старейшина не пересмотрел свои планы.

- Ты умный человек и сам понимаешь нынешнюю ситуацию, поэтому советую вам пока что сидеть тише воды, ниже травы. Ну а что касается конкретных деталей союза, скоро к вам прибудет особый представитель Кири, вот с ним все и обсудите, - пояснил ситуацию Юдао, а потом задумался и перевел взгляд на Фуу, - и еще, не советую Джинчурики высовываться из деревни, иначе поминай как звали.

- Тыыы... - злобно проскрежетала зубами девушка, но оборвалась на полуслове, напоровшись на строгий взгляд старейшины.

Впоследствии Фуу проглотила свои слова, но все равно продолжила сверлить Первого Мизукаге недовольным взглядом.

На что тот ответил добродушной улыбкой, прям настоящий ангел.

«Да он ведь нарочно дразнит меня!» - злобно заскрежетала зубами Фуу.

- Понял, я лично прослежу за этим, - уважительно поклонился старейшина, у него в глазах сияло нечто необъяснимое.

Фигуры масштаба Первого Мизукаге не разбрасываются словами.

Фуу лучше не высовываться?

Значит, либо над Джинчурики, либо над Такигакуре нависла угроза.

Не суть важно какой вариант верен, им так и так стоит усилить меры безопасности деревни...

Сейчас в мире назревает небывалая буря, да и этот инцидент должен изменить взгляды Шibuки.

Такигакуре нуждается в срочной переподготовке кадров, чтобы выстоять перед надвигающейся бурей...

Первый Мизукаге не собирался задерживаться в Такигакуре после достижения цели.

Поэтому попрощавшись со старейшиной, Юдао и Конан удалились из деревни.

Спустя некоторое время на берегу реки.

По прибытии сюда под предлогом сопровождения Шibuки, Юдао немного спешил во избежание непредвиденных обстоятельств.

Но теперь им было некуда спешить.

На самом краю берега.

Конан протянула руки и провела ладонями по кристальной воде.

Затем по легкому мановению мысли, наружу хлынул небольшой ручеек чакры и у нее в руках появились клочки бумаги, принявшие форму аккуратных чистых стаканчиков.

Наполнив эти стаканчики кристальной водой, куноичи медленно поднесла ко рту один из них.

Конан почувствовала необычайную свежесть, когда кристальная вода намочила её горло.

Между тем второй стаканчик плавно подлетел к Юдао у ствола дерева неподалеку.

- Этот старейшина слишком наивен в своем желании заключить союз с Кири, у Таки попросту

нет такой квалификации, – повернула голову и спокойно сказала Конан, допив кристальную воду.

По сути Такигакуре встало под крыло Киригакуре.

– Так и есть, сейчас только нам решать, во что выльется этот так называемый союз, – согласно кивнул Первый Мизукаге.

После чего Конан погрузилась в молчание.

Эти слова напомнили, что Аме находится в таком же положении, как и Таки, просто оно немного лучше благодаря ей и Нагато.

Тем временем Юдао задумчиво отпил из бумажного стаканчика.

На самом деле он отправил Гаару обратно в Суну, чтобы привлечь внимание Мадары, жаль, похоже, его план все-таки не сработал.

С такими мыслями Первый Мизукаге бросил задумчивый взгляд на дерево неподалеку, а потом внезапно выстрелил изо рта водяной пулей.

Фух! Бух!

Эта водяная пуля молниеносно прошила и с грохотом разорвала ствол дерева в щепки, словно бомба.

От этого Конан сперва впала в замешательство, а потом резко насторожилась и сосредоточила все свое внимание на разорванном дереве.

Она конечно же не думала, что такой человек как Первый Мизукаге будет ни с того ни с сего раскидываться атаками просто от скуки.

То есть противнику удалось скрыть от неё свое присутствие.

Кто бы это мог быть?

И как раз в этот момент её взгляд наткнулся на белые останки посреди кучи деревянных щепок.

– Белый Зецу! – мрачно воскликнула Конан.

Тем временем Юдао повернулся в сторону открытой поляны неподалеку, не удостоив останки Белого Зецу даже взгляда.

– О, еще один, – игриво сказал он, одним махом опустошив стакан и выплюнув еще одну водяную пулю.

В то же время под землей.

Другой Белый Зецу уже несся прочь.

Смерть сигнализировала об обнаружении.

И его тоже охватило предчувствие смерти...

Бум!

Спустя миг земля взорвалась, а его тело разорвало на куски.

– Все? – поинтересовалась Конан, подойдя к притихшему Юдао.

– С мелкими крысами покончено, но осталась одна покрупнее, – с явным сарказмом ответил он.

Сразу после этих слов пустое пространство неподалеку от них исказилось.

– Эх, всего секунда промедления, а ты уже позаботился о двух Белых Зецу, меньшего от тебя и не ожидал, Юдао, – донесся равнодушный голос из образовавшейся пространственной воронки.

От этого голоса черты лица Конан исказились в гримасе ненависти, и в руке практически инстинктивно сформировалось бумажное копье.

Тем временем Юдао спокойно наблюдал, как вслед за голосом, из пространственного прохода не спеша выходит Учиха Мадара.

Обито позади сильнейшего Учихи опасно взглянул на Ангела и Первого Мизукаге, а потом сразу же отвел взгляд в сторону.

Семихвостый — единственный из девяти Биджу, принадлежащий малой деревне шиноби.

Такигакуре совершенно беззащитно по сравнению с Пятью Великими Деревнями, да и со способностями Белого Зецу не составляло особого труда разведать дорогу.

Поэтому Обито собрал информацию о Джинчурики Семихвостого еще задолго до воскрешения Мадары, а занимавшийся разведкой Белый Зецу незамедлительно передал им информацию о появлении Юдао.

Сильнейшему Учixe пришлось прийти сюда лично, независимо от истинных намерений Первого Мизукаге.

- Я польщен, как великодушно с твоей стороны навестить меня лично, Учixa Мадара, - саркастично ухмыльнулся Юдао, закинув руки за голову.

- А как великодушно со стороны Первого Мизукаге лично взяться за выполнение такой незначительной миссии, - не менее саркастично ответил Мадара с каменным выражением лица, мельком взглянув на Исобу.

После этих слов вокруг воцарилась напряженная тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/65901/1849942>